

Ратько Т. В. Синонимы и их роль в организации текста / Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов: в 2 ч. / редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) и др. – Мозырь : УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2009. – Ч. 1. – С. 132–134.

СИНОНИМЫ И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Понятие текста занимает одно из значимых мест в лингвистике и фактически является основной единицей речи, выражающей законченное высказывание. Следовательно, можно с полным основанием утверждать, что на синтаксическом уровне языковой системы текст является высшей структурной единицей.

Вряд ли можно представлять текст только как некое синтаксическое единство, состоящее из нескольких структурно и семантически объединенных предложений (такую единицу еще принято называть сверхфразовым единством). Текст может пониматься также в более широком смысле: как произведение определённого жанра. В качестве единицы языка текст не ограничивается каким-либо определённым размером; это может быть и предложение-высказывание, и, например, повесть, и роман. Текст «не является грамматической единицей, подобно предложению, и не определен в своем размере» [1]. Не следует забывать и о том, что текст может быть реализован не только в письменной, но и в устной форме, следовательно, может рассматриваться не только как единица языка, но и как единица речи. В системе языка текст выступает как абстрактная единица наивысшего уровня, а в речевой деятельности текст – единица конкретная, обладающая смысловой коммуникативной законченностью. Так, можно согласиться с мнением о том, что «текст – это то, что существует в языке, а дискурс – это текст, реализуемый в речи» [2].

Наиболее интересным для исследования представляется художественный текст. Немаловажную роль в организации такого текста принадлежит не только синтаксическим конструкциям, но и единицам лексического уровня, в частности, синонимам. Так, помимо чисто формального, структурного средства связи предложений в тексте, синонимические средства языка играют и другую важную роль: они помогают наиболее четко выразить семантическую составляющую произведения, а стилистические синонимы, как правило, еще и подчеркивают, а порой определяют эмоционально-экспрессивную окраску либо отдельного предложения-высказывания (чаще всего), либо большего отрезка.

Функционирование синонимов можно рассматривать с двух сторон: во-первых, синонимы, входя в лексико-семантическую систему языка, представляют собой подсистему с очень тесными связями – синонимическую парадигму. Во-вторых, синонимы, непосредственно входя в художественную речь, зачастую определяют качество произведения.

В языке художественного произведения именно на лексические ресурсы падает максимальная нагрузка. Следовательно, выбор такого слова, которое способно было бы предельно объективно и в то же время с определенной долей экспрессии создать художественный образ, – вот та цель, к которой стремится каждый художник слова. Помочь достижению этой цели, пожалуй, в большей мере, чем другие, способны синонимические средства языка.

Например, И. А. Бунин, осмысливая сложность и противоречивость человеческой натуры, как возвышает его над жизненными обстоятельствами, так и даёт почувствовать его жалким по отношению к окружающей действительности. В его произведениях можно проследить соответствующие синонимические ряды: *сильный, бодрый; молодой и праздничный* человек противопоставляется писателем *жалкому, обманутому, лишнему и обтрёпанному, неряшливому*: «Я заметил и почувствовал отца, **сильного и бодрого**»; «В роце ещё слаще чувствовать себя **молодым, праздничным, всё время близким к какому-то счастью, дышать этим зимним эфирным воздухом**»; «Дед, «старик плясун», как называл он сам себя для потехи, был всегда **обтрёпанный и неряшливый**»; «Среди всего этого дачного счастья *Левицкий был вдвойне несчастен, чувствуя себя с утра до вечера жалким, обманутым, лишним*».

Таким образом, в данном случае именно синонимы (в том числе и контекстуальные *молодой – праздничный*) помогают писателю создать определённый эмоционально-экспрессивный контекст, отобразить прежде всего психологическое состояние героев.

Общеизвестным является факт, что стилистические синонимы, как и идеографические в основе своего значения имеют одно и то же понятие. Однако если идеографические синонимы отличаются только семантическими оттенками, то стилистические – ещё и различиями в употреблении. Так, например, В. Черемисин определяет стилистические синонимы как слова, лексически тождественные, стилистически же разнородные [3]. Так, именно стилистические синонимы часто выступают одним из вспомогательных, а порой и основных средств характеристики персонажа, его речи, социального статуса, а также средством описания социальной среды.

Наиболее ярко стилистические синонимы, характеризующие речь персонажа, выступают в диалогической речи. Так, например, в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгаков передаёт разговор Мастера с поэтом Иваном Бездомным, человеком, как он сам признаёт, крайне невежественным:

- *Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, - мужественно признался преображённый поэт.*

- *Основание? – строго спросил гость.*

- *Да, признаться, без основания, - сконфузившись, ответил Иван.*

- Безобразие, - осудил гость Ивана и добавил: - А кроме того, что это вы так выражаетесь: по морде засветил... Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, **морда** или **лицо**. И, пожалуй, ведь всё-таки **лицо**.

Целый ряд стилистических синонимов с доминантой **лицо** находим в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: «**Лицо** Гаврилина было похоже на гладко обстриженную репу»; «**Физиономия** отца Федора стала возмущать Ипполита Матвеевича»; «Хотя дикая **рожа** мастера и сияла в натуральных сумерках, но сказать он ничего не мог»; – Вы аферист! – крикнул Ипполит Матвеевич. – Я вам **морду** набью, отец Федор!; «Арцебашевских **лик**ов было ровно восемь, по числу окон, выходящих в переулок. Помещались эти львиные **хары** в оконных ключах». Таким образом, в рамках одного произведения мы наблюдаем следующий синонимический ряд: **лицо** – **физиономия** – **рожа** – **морда** – **лик** – **харя**. Все компоненты указанного ряда, кроме доминанты **лицо**, безусловно, относятся к стилистическим синонимам: обозначая одно понятие, эти лексемы употребляются в различных речевых стилях. Так, если слово **лицо** стилистически нейтрально, то **лик** – традиционно поэтическое, относящееся к высокой лексике слово; **физиономия**, **рожа** – просторечные слова, **морда** – просторечное, бранное; **харя** – просторечное, бранное, презрительное. В данном случае комический эффект достигается именно за счет употребления стилистических синонимов. Особенно примечателен последний пример, где лексема **лик**, относящаяся к книжной лексике, соседствует со словом **харя**, имеющим помету «просторечное, бранное, презрительное». В данном случае срабатывает принцип, который мы условно назовем «сочетание несочетаемого». Именно столкновение в пределах минимального контекста книжного слова и грубого просторечия и дают максимальный комический эффект.

Ещё более интересное словоупотребление можно наблюдать в тексте с контекстуальными и особенно окказиональными синонимами. Отличительными признаками таких синонимов являются чётко выраженная контекстуальная обусловленность и закреплённость, единичный (как правило, индивидуальный) характер семантики (а нередко и словообразования), невозпроизводимость, то есть явная ограниченность употребления, отсутствие в словарях и трудность дословного перевода на другой язык.

Например, контекстуальной является у М. Шолохова в романе «Тихий Дон» синонимизация слова **ручьиться** в значении «литься»: *Сколько же будет из опухших и выцветших глаз **ручьиться** слёз, - не замыть тоски* (ср. общеязыковое употребление – *лить слёзы ручьём*). Здесь мы имеем дело не только с контекстуальной синонимизацией, но и с индивидуальным образованием новых слов, выступающих в роли синонимов. Но чаще синонимизируются такие общеязыковые единицы, которые в обычном употреблении прямо, непосредственно не связаны близостью значения. Однако у этих слов могут существовать некие ассоциативные связи, которые

и позволяют использовать их в роли синонимов. Например, когда литературную (нормированную) речь противопоставляют речи ненормированной, то говорят об *искажённой, исковерканной, изуродованной, испорченной* речи. В прямом значении слова *исковеркать, изуродовать* могут быть ассоциативно соотнесены со словом *вывихнуть*. Вот эти понятийно-логические ассоциации позволили К.Паустовскому синонимизировать слово *вывихнутый* с приводимым выше: «С **вывихнутой речью** приходится сталкиваться не только в учреждениях и на вывесках... много **искажённых, испорченных** слов проникает в газеты и даже в художественные произведения».

Таким образом, синонимические средства языка, в частности, лексические синонимы играют значительную роль в тексте художественного произведения. Прежде всего, они выполняют функцию выразительности, включающую уточнительную, характерологическую, эмоционально-усилительную функции [4]. Кроме того, синонимы могут быть использованы автором как средство создания художественного образа и комического эффекта в юмористических и сатирических произведениях.

Литература

1. Москальская О. И. Грамматика текста. – М., Высшая школа, 1981.
2. Малычева Н. М. Текст – единица языка или речи? / Язык. Дискурс. Текст: Международная научная конференция, посвященная юбилею В.П.Малашенко (Ростов-на-Дону, РГПУ, лингвистический институт, 11-12 марта 2004 г.) Труды и материалы / Часть 2. 2004 г. – С. 106.
3. Черемисин П. Г. Стыт исследования стилистической синонимии. – Орел, 1966. - С. 14.
4. Щербаков А.В. Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка. – Автореф. ... к. филол. наук. – Красноярск, 2004. – С. 19–20.